

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

О. В. Григоренко, Аджаж Саад

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 15 ноября 2008 г.

Аннотация: целью настоящей статьи является анализ фразеологических единиц русского языка тематической группы «Социальные отношения» с точки зрения выяснения их национально-культурной специфики. Исследование осуществляется посредством сравнения русских фразеологических оборотов с арабскими устойчивыми сочетаниями. В качестве основных лексико-графических источников в статье использованы материалы фразеологических словарей русского языка.

Ключевые слова: национально-культурная специфика фразеологизма, картина мира, тематическая группа, безэквивалентные единицы.

Abstract: the purpose of this article is to analyze phraseological units of Russian language which are referred to the thematic group social relations from the standpoint of elucidation of their national and cultural specificity. The research is carried out by means of comparison of Russian phraseological units with Arabian idiomatic combinations. The vocabulary of a few phraseological dictionaries of Russian language is used in the article as the main lexicographical source.

Key words: national and cultural specificity of phraseological units, picture of world, thematic group, nonequivalent units.

Как известно, фразеология представляет собой уникальный фрагмент языковой картины мира, передающий специфические черты восприятия и отражения действительности, присущие тому или иному народу. Фразеологические единицы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки. По мнению В. Н. Телии, «система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [1, с. 215]. Ср. также: «Фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1, с. 9].

Бесспорным является тот факт, что фразеологические обороты — яркие культурно значимые единицы языка, изучение которых в широком лингвокультурологическом аспекте, в том числе и в сопоставительном плане, представляет несомненный интерес, поскольку сведения, полученные в ходе подобного анализа, могут расширить представление об идиоматике того или иного языка и внести определенный

вклад в изучение цивилизации и культуры народов, отраженных в языке. Изучение национально-культурной специфики фразеологических единиц русского языка является одним из традиционных, но тем не менее актуальных направлений современных лингвистических исследований (см. работы Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Д. Г. Мальцевой, В. Н. Телии, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, В. А. Масловой, Н. Баско, С. Г. Тер-Минасовой, Е. Н. Ермаковой и др.). При этом выяснение национально-культурной специфики русских фразеологизмов осуществляется в рамках определенной тематической группы.

Как показало проведенное нами исследование, особое место в русской фразеологии занимает группа фразеологических единиц тематической сферы «Социальные отношения».

Вслед за Г. В. Осиповым под социальными отношениями мы понимаем «относительно устойчивые связи между индивидами и социальными группами, различающимися по социальным статусам и ролям в общественных структурах» [2, с. 126] (ср. также: 3, с. 359).

В состав тематической группы «Социальные отношения» входят предметные, процессуальные, признаковые фразеологические единицы русского языка, распределяющиеся по следующим подгруппам: 1) социально-классовые и имущественные отношения (*голубая кровь, белая*

кость, золотая молодежь, шишка на ровном месте, пустое место, грести деньги лопатой, купаться в деньгах и др.); 2) национальные и этнические отношения (лицо кавказской национальности, дядюшка Сэм, житель туманного Альбиона и др.); 3) групповые отношения, в том числе родственные и семейные (вести к алтарю, просить руки, вить гнездо, седьмая вода на киселе, соломенная вдова, наставить рога, дражайшая половина и др.); 4) межличностные отношения (потерять голову, волочиться за каждой юбкой, на ножах, водой не разольешь, держать зуб, на короткой ноге, пуд соли съесть, каши не сварить и др.).

Некоторые русские фразеологизмы тематической группы «Социальные отношения» имеют соответствия в арабском языке. Так, тождественны в формальном и семантическом отношении фразеологизмы *рука в руку* (*بدأ بيد*), *бок о бок* (*جنباً الى جنب*), *по уши* (*حتى الأذنان*), *входить в долю* (*دخل في حصة*), *сделать предложение* (*عرض الزواج*).

Как отмечают исследователи, национально-культурная специфика фразеологизмов может проявляться на трех уровнях: 1) в совокупном фразеологическом значении, 2) в значении отдельных лексических компонентов, 3) в прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено (т.е. в прототипах ФЕ).

Национально-культурная специфика фразеологизмов, проявляющаяся в совокупном фразеологическом значении, связана с так называемыми безэквивалентными фразеологическими единицами, которые существуют в любом языке. Как отмечает Е. Ф. Арсентьева, «это явление объясняется избирательностью фразеологической номинации народов — носителей языков. В то же время концепты, передающие семантику безэквивалентных ФЕ, присутствуют в языковой картине мира данного народа. Именно поэтому семантика безэквивалентных или лакунарных единиц передается с помощью лексических единиц или словосочетаний, которые при передаче на другой язык также передаются с помощью отдельных лексем или набора лексем (лексический способ перевода), дескриптивного перевода или калькирования, когда образ, на основе которого построен фразеологизм исходного языка, понятен представителям языка рецептора» [4, с. 122].

Как показал анализ, в составе тематической группы «Социальные отношения» присутствует значительное число безэквивалентных русских фразеологических единиц, выявленных в сопоставлении с арабским языком. Так, не имеют соответствия в арабском языке такие ФЕ, как *водой не разольешь, на короткой ноге, вешать собак на шею, выжимать соки, голь перекатная*.

Национально маркированными представляются также частично безэквивалентные фразеологические обороты русского языка, которые в арабском языке находят соответствия в виде фразеологизмов с тождественной или сходной семантикой. Подобные фразеологизмы в арабском языке могут иметь либо частичное совпадение лексического и формально-грамматического составов (например, *жить одним домом* — ср. с арабским *يعيش في بيت واحد* «под одной крышей», *плоть от плоти* — ср. с арабским *من دمه ونحوه* «своя плоть и кровь»), либо полное несовпадение лексико-грамматического состава (например, *седьмая вода на киселе* *قراية بعيدة* «до десятого колена», *видно птицу по полету* *يعرف الكتاب من عنوانه* — «читал книгу от заглавия»).

Особую группу ФЕ с национально-культурной спецификой образуют устойчивые обороты русского языка, имеющие в своем компонентном составе национально-культурный компонент: «это либо обозначения каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или нескольким нациям, связанным общностью культуры или религии, а также своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы, характерные для какой-то одной страны» [5, с. 67]. Как показал анализ, в состав данной группы ФЕ входят, например, следующие фразеологизмы тематической группы «Социальные отношения»:

- *Иван, не помнящий родства*, с национально маркированным лексическим компонентом *Иван*, лежащим в основе истории данного фразеологизма. Ср.: Беглецы с царской каторги, крепостные крестьяне, бежавшие от помещика, солдаты, не вынесшие тяжести рекрутчины, сектанты и прочие «беспаспортные бродяги», попадаясь в руки полиции, тщательно скрывали свое имя и происхождение. На все вопросы они отвечали, что зовут их «Иванами», а «родства своего» (т.е. происхождения) они не помнят. В русском языке фразеологизм *Иван, не помнящий родства*, используется для наименования каждого, кто отрекается от родных, друзей, старых связей; в широком смысле — человек без убеждений и традиций. Ср.: «презр. Неблагодарный, относящийся с полным безразличием к своим предшественникам» [6, с. 472].

- *Фома да Ерема* — «о людях невысокого полета». Национально маркированные компоненты *Фома да Ерема* являются обозначениями традиционных скоморошных персонажей в русском лубке. Фома хотя и глуп, но хитер и расторопен: В противоположность хитрому Фоме Ерема глуп и сентиментален. Ему часто достаются пинки и подзатыльники.

- *Щи лаптем хлебать* — «(прост.) жить в нищете, прозябать в невежестве, в отсталости и

косности» [6, с. 677]. В составе фразеологизма отмечаются два национально маркированных компонента, представляющие собой безэквивалентные единицы русского языка, — *щи* и *лапти*. Лапти — плетеная обувь из лыка (подкоркового слоя лип), охватывающая только ступню ног, — на Руси были единственно доступной обувью бедных крестьян, а щи — род супа из капусты — самой простой и любимой их едой. В зависимости от достатка семьи и времени года щи могли быть или зелеными, т.е. со щавелем, или кислыми — из квашеной капусты, с мясом или постными — без мяса, которые ели во время поста или в случае крайней бедности. Про человека, который не мог заработать себе на сапоги и более изысканную еду, говорили, что он «лаптем щи хлебает», т.е. живет в страшной нищете и невежестве.

Национальная специфика русских устойчивых оборотов находит яркое проявление во фразеологизмах, в прототипах которых отражена история русского народа, своеобразные народные традиции, обычаи, верования и т.д. Например:

- Казанская сирота — «разг., ирон. Человек, который, желая разжалобить кого-либо, прикидывается несчастным, обиженным, беспомощным» [6, с. 579]. Первоначально выражение связано с именованиями татарских князей завоеванного русскими Казанского ханства, стремившихся получить от русских царей всевозможные выгоды для себя то жалобами на свою горькую судьбу, то выпрашиваниями, то переходом в православие» [7, с. 480].

- Отрезанный ломоть — «Экспресс. 1. Человек, ставший самостоятельным, отделившись от семьи. 2. Человек, оставивший свою среду, порвавший с прежним образом жизни» [6, с. 334]. Выражение первоначально обозначало выданную замуж дочь, не требующую уже родительского попечения. Источником выражения была пословица: *Отрезанный ломоть к хлебу (караваю) не приставишь*, которую употребляли по отношению к вышедшей замуж дочери. Позднее ею стали характеризовать и отделившихся от семьи сыновей. Основой образного значения пословицы и фразеологизма являются материальное значение и обрядовая символика хлеба на Руси.

Как показал проведенный анализ, тематическая группа «Социальные отношения», представляющая

значимый в лингвокультурологическом отношении пласт русской фразеологии, включает в свой состав объемную группу устойчивых оборотов с ярко выраженной национально-культурной спецификой. Понимание семантики фразеологизмов и овладение навыками их использования в речи иностранными учащимися невозможно без глубокого анализа, сопровождающегося презентацией лингвострановедческой информации различного рода. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать создание словаря особого типа, ориентированного на носителя другой культуры, в частности, предназначенного для арабских учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М. : Языки русской культуры, 1996. — 284 с.
2. Социология. Основы общей теории / под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичевой. — М. : Аспект Пресс, 1988. — 461 с.
3. Осипов Г. В. Природа и общество : Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. — М., 1998. — 664 с.
4. Арсентьева Е. Ф. Национально-культурная специфика фразеологических единиц / Е. Ф. Арсентьева // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртэнэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23—25 мая 2006 г.) : труды и материалы : в 2 т. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. — Т. 2. — С. 122—124.
5. Селифонова Е. Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами) / Е. Д. Селифонова // Фразеология и межкультурная коммуникация. — Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. — Ч. 2. — С. 65—68.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. — М., 2001. — 720 с.
7. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова : в 2 т. — М. : Флинта : Наука, 2004. — Т. 2. — 832 с.

Воронежский государственный педагогический университет

Григоренко О. В., кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
az_buka@rambler.ru
Тел.: 8-910-240-53-90
Аджаж Саад, аспирант кафедры русского языка
Saadsh_2005@yahoo.com
Тел.: 8-960-118-96-06

Voronezh State Pedagogical University
Grigorenko O. V., Candidate of Philology, Associate
Professor, Department of Russian Language
az_buka@rambler.ru
Tel.: 8-910-240-53-90
Adjaj Saad, Post-graduate Student, Department of
Russian Language
Saadsh_2005@yahoo.com
Tel.: 8-960-118-96-06